

5. Didziosios Lietuvos Kunigaikštijos Konfederacija Taryba. Hramadzianie! Люты 1916 г. — 3 л. // Бібліятэка Акадэміі навук Літвы. — Адзел рукапісаў. — F255-1674.
6. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915—1923 гг. / Э. Гімжаўскас. — Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. — 216 с.
7. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар утварэння сучаснай літоўскай дзяржавы. 1915—1917 гг. / Э. Гімжаўскас // Гістарычны альманах. — Гародня-Беласток, 2005. — Т. 11. — С. 57—70.
8. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск: Беларус. навука, 2011. — Кн. 1. — 584 с.
9. Луцкевіч, А. Барацьба за вызваленне / А. Луцкевіч; уклад., навуц. рэд., пер., камент. і прадм. А. Сідарэвіча. — Вільня: Ін-т беларусістыкі; Беласток: Беларус. гіст. т-ва, 2009. — 650 с.
10. На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В.В. Яноўская [і інш.]; навуц. рэд. В.В. Яноўская; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск: Беларус. навука, 2011. — 311 с.
11. Сідарэвіч, А. Канфедэрацыя Вялікага Княства Літоўскага / А. Сідарэвіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. — Пінск: БелЭн, 1997. — Т. 4. — С. 93.
12. Шыбека, З. Чаму Вільня не стала сталіцай БНР? / З. Шыбека [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: http://bk.baj.by/lekcyji/historyja/szybeka_01.htm. — Дата доступу: 10.04.2014.
13. Lopata, R. W kręgu projektów odrodzenia Wielkiego Księstwa Litewskiego (1915— 1916) / R. Lopata // Lituano-Slavica Posnaniensia: studia historica. — 2001. — Vol. 8. — P. 155—171.
14. Ponarski, Z. Konfederacja Wielkiego Księstwa Litewskiego 1915—1916 / Z. Ponarski // Białoruskie Zeszyty Historyczne. — 1998. — № 10. — S. 56—67.

Потросова Елена Сергеевна

Полоцкий государственный университет (Полоцк, Беларусь)

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ ПОДДАННЫМ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война резко изменила отношение царского правительства к подданным тех государств, с которыми Россия вступила

в войну. Проживание в белорусских губерниях на протяжении XIX — начала XX в. иностранных подданных, сохранивших родной язык, национальные обычаи и отличавшихся определенной замкнутостью, вызывало неоднозначную реакцию и отношение местного населения. С началом войны иностранных подданных стали рассматривать как коварный замысел германского правительства в расположении поселений колонистов вдоль границ, дорог, железнодорожных путей. Особенно заметной стала концентрация немцев-колонистов на приграничных территориях. В иностранных колонистах стали видеть форпост для наступления германской армии, в многочисленных немецких служащих и предпринимателях — разветвленную шпионскую сеть, а в распространенности в России достижений немецкой культуры и науки — попытку покорить русский народ духовно, отчаявшись победить силой оружия [1, с. 75].

В научной литературе неоднократно рассматривались ограничительные законы 1914—1917 гг. по отношению к германским, австрийским, венгерским и турецким подданным, нередко их именуют как «ликвидационное законодательство». Основное внимание исследователей направлено на изучение проблемы «немецкого засилья».

В действиях верховной власти на протяжении войны выделяются два разных периода. На первом этапе меры сводились к установлению имущественных ограничений и правительственного контроля. С 1915 г. российское правительство резко изменило политику, приступив к ликвидационным мерам, которых оно придерживалось до Февральской революции 1917 г. Под действие «ликвидационных» законов попадали в основном мелкие владельцы, как иностранные, так и принявшие российское подданство, для которых они не предусматривали никаких смягчающих обстоятельств [2].

Правительственная политика была направлена на выселение из прифронтовой полосы подданных враждебных Российской империи государств во внутренние губернии империи. Депортированные иностранцы переезжали за свой счет в Орловскую, Воронежскую, Саратовскую, Костромскую губернии [3, с. 221]. В первую очередь выселяли австро-венгерских, германских и турецких подданных в возрасте от 18 до 45 лет. Лица, подозреваемые в шпионаже, также подлежали депортации. Однако далеко не все население было отправлено в глубь России, исключение составляли дети, больные, старики. Оставшееся население находилось под пристальным полицейским контролем и угрозой ссылки [4]. Военные власти также не были заинтересованы в сосредоточении на территории прифронтовых губерний крупного числа военнопленных.

22 сентября 1914 г. вводилось постановление «Об установлении временных ограничений в отношении приобретения прав на недвижимые имущества, а также и заведования ими, подданными государств, которые состоят в положении войны с Россией», которое вводило запрет на право владения, пользования и приобретения недвижимого имущества, а также участия в торгах на упомянутые имущества для этой категории лиц. Указ имел обратную силу и вступал в действие с 1 августа 1914 г. [4].

Дальнейшим постановлением от 15 ноября 1914 г. «О некоторых мероприятиях, вызванных военным временем» запрещалось подданным и компаниям Австро-Венгрии, Германии, Турции производить платежи, пересылки и переводы денежных средств. Правительство также устанавливало контроль за деятельностью акционерных обществ, образованных в неприятельских государствах и получивших разрешение на производство коммерческих операций в Российской империи [2]. 19 ноября 1914 г. было утверждено положение Совета министров, предписывающее всем союзам и обществам, учебным, просветительным и благотворительным учреждениям принять меры к исключению из их составов подданных воюющих с Россией государств. Данное распоряжение с 27 ноября 1914 г. поручало полицмейстерам и уездным исправникам Витебской губернии оповестить все общества и учреждения, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел.

Первый закон от 2 февраля 1915 г. «О землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских и турецких подданных» должен был прекратить землевладение и землепользование лиц, являвшихся подданными воюющих с Россией государств. В течение шести месяцев со дня опубликования списков землевладельцы должны были продать свое имущество, по истечении этого срока их имущество продавалось с публичных торгов. 9 февраля 1915 г. Сенат принял решение, что «все, без исключения, австрийские, венгерские, германские и турецкие подданные не имеют права на судебную защиту, независимо от того, пребывают ли они в России или нет» [5].

Вторым законом от 13 декабря 1915 г. «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев» волостные, сельские общества, образованные из бывших в австрийском, венгерском или германском подданстве поселян-собственников и других иностранных выходцев немецкого происхождения, лишались права приобретать собственность, залога, владения и пользования недвижимыми имуществами, а также участвовать в публичных торгах на указан-

ные имущества [2]. За счет земель бывших колонистов планировалось решить вопрос наделения землей некоторых категорий фронтовиков.

Указанные правила не распространялись на лиц, которые могли доказать: а) принадлежность к православному исповеданию от рождения или переход в православие до 1 января 1914 г.; б) принадлежность к славянской народности; в) свое участие или участие одного из своих родственников в боевых действиях русской армии или флота против неприятеля в звании офицера или добровольца. Кроме того, закон не затрагивал приобретение прав на недвижимое имущество в порядке наследования [5].

В законе «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях» указывались губернии и области, в которых было запрещено проживать неприятельским подданным. Главные положения этого закона заключались в следующем: в западном и южном приграничных пространствах русским подданным из германских, австрийских или венгерских выходцев предоставлялось право добровольно продавать недвижимое имущество, находящееся вне городских поселений, входящих в 100-верстный (и 150-верстный) приграничный пояс. Это касалось Гродненской, Виленской, Минской губерний. В пределах всего государства им запрещалось приобретать или арендовать недвижимую собственность. Кроме того, в законе говорилось: «Поселянам, состоящим членами сельских обществ, а также владельцам, по быту своему не отличающимся от крестьян, или перешедшим в русское подданство после 1 января 1880 года, воспрещается заведовать в качестве поверенных или управляющих недвижимыми имуществами, находящимися вне городских поселений. Указанное заведование недвижимыми имуществами, основанное как на формальных актах, так и на словесных соглашениях, неформальных сделках или без всяких сделок, прекращалось по истечении двух месяцев со дня обнародования настоящего постановления» [2].

10 мая 1915 г. в Положении Совета министров «О ликвидации торговых предприятий, принадлежащих неприятельским подданным» на предприятия, которые подозревали в зависимости от германского капитала, назначались правительственные инспекторы. В случае, если подозрения оказывались небеспочвенными, инспектор занимался ликвидацией предприятия и продажей его имущества.

1 июня 1916 г. Николаем II был утвержден «Комитет по борьбе с немецким засильем», который должен был координировать деятельность государственных и общественных учреждений в проведении мероприятий по освобождению страны от немецкого влияния во всех областях народной жизни.

Ликвидация иностранного землевладения рассматривалась царизмом как мера, способная в какой-то степени решить аграрный вопрос. Колонистов обвиняли не только в верности исторической родине, но и в том, что не была достигнута цель их поселения в России, а именно заимствование соседними русскими крестьянами эффективных методов ведения хозяйства. Кроме того, существовал интерес устранить на российском рынке конкурентов в лице германского капитала и немецких колонистов.

Первая мировая война изменила правовое и социальное положение иностранцев. Ограничительные меры по отношению к землевладению немцев-колонистов привели к запустению многих хозяйств, спекуляциям со скупкой земли. Законы 1915—1916 гг. должны были не только ограничить деятельность неприятельских подданных в Российской империи, но и послужить громоотводом народных масс.

Библиографический список

1. Шубина, А.Н. Политика российского правительства по отношению к немецким колонистам во время Первой мировой войны / А.Н. Шубина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. — 2009. — № 6. — С. 74—84.
2. Поткина, И. Ликвидационное законодательство / И. Поткина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rusdeutschpanorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=3916. — Дата доступа: 21.08.2014.
3. Филюта, Н.М. Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX — начало XXI в.) / Н.М. Филюта // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX — начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т.А. Новгородский (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2011. — С. 219—223.
4. Рындин, С.Н. Этнические немцы на территории Беларуси в конце XIX — начале XXI века // Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы философии, истории и политологии» (Россия, г. Новосибирск, 28 янв. 2013 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6236>. — Дата доступа: 21.01.2014.
5. Ерохина, О.В. «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны / О.В. Ерохина // Вестн. Моск. гос. гуманитар. ун-та им. М.А. Шолохова. История и политология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsionnoe-zakonodatelstvo-pervoy-mirovoy-voyny>. — Дата доступа: 21.01.2014.
6. Иностранные подданные в Беларуси: (конец XVIII — начало XX в.) / сост. И.Л. Вернер; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. — Минск: Тип. Макарова и К, 2012. — 528 с.

7. Рындин, С.Н. История военного плена в западных губерниях России времен Первой мировой войны / С.Н. Рындин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newsby.org/novosti/2014/03/21/text2759.htm>. — Дата доступа: 21.01.2014.

Рындин Сергей Николаевич

Национальный исторический архив Беларуси (Минск, Беларусь)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С начала войны через белорусские губернии на восток перевозили тысячи солдат и офицеров, попавших в российский плен. Например, с 1 по 15 сентября 1914 г. войскам Северо-Западного фронта сдались 2978 германских военнослужащих [8, л. 2]. В прифронтовых городах создавались сборные пункты, где из пленных формировались пересыльные партии. Под охраной их везли в Москву и Омск для последующего распределения по местам постоянного пребывания [6, л. 25].

С августа 1914 г. сборные пункты действовали в Витебске, Волковыске и Двинске [6, л. 32]. Правильная организация их работы, как следует из архивных источников, была очень сложной задачей. Витебский этапный комендант имел приказ об особо тщательном осмотре военнопленных, так как в одном из проходящих эшелонов у конвоируемых было обнаружено огнестрельное оружие [6, л. 39]. Впрочем, недостаточный обыск захваченных в плен солдат и офицеров имел место в ходе всей войны. 18 марта 1915 г. в предписании минского губернатора начальникам полиции Минской губернии указывалось, что в пунктах постоянного размещения пленных обнаруживаются винтовочные и пироксилиновые патроны [4, л. 153].

Поддержание дисциплины среди военнопленных, прибывающих на сборные пункты, было не менее актуально. В сентябре и октябре 1914 г. штаб Двинского военного округа издал циркуляры о необходимости принятия самых суровых мер по пресечению «непрерывно повторяющихся случаев не только вызывающего, но и нередко даже дерзкого поведения со стороны военнопленных немцев» [6, л. 35]. Так, раненых немцев за оскорбление сестер милосердия и врачей следовало предавать суду и тюремному заключению [6, л. 36].